

УДК 130.2
Мария МИСЮН,

 аспирантка кафедры культурологии
и искусствоведения

Одесского национального политехнического университета

БОСС – ИМЯ ЖЕНСКОЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА БИЗНЕС-ЛЕДИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв. В АМЕРИКАНСКОМ КИНО (х/ф «Разоблачение» и «Дьявол носит Prada»)

Статья посвящена исследованию изменений в репрезентациях образа «женщины-босса» в американском кинематографе рубежа XX-XXI вв. на материале художественных фильмов «Разоблачение» и «Дьявол носит Prada». Показана роль общепризнанных гендерных стереотипов в формате художественного образа и отношение автора/публики к персонажу.

Ключевые слова: репрезентация женских образов, кинематограф, трансформация гендерных стереотипов, женская власть.

Стаття присвячена дослідженню зміни у репрезентаціях образу «жінки-боса» в американському кінематографі рубежу XX-XXI ст. на матеріалі художніх стрічок «Викриття» та «Диявол носить Prada». Показана роль загально визнаних гендерних стереотипів у форматі художнього образу та ставлення автора/публіки до персонажу.

Ключові слова: репрезентація жіночих образів, кінематограф, трансформація гендерних стереотипів, жіноча влада.

The article investigates the changes in the representations of the image of "female boss" in American cinema abroad XX-XXI centuries on the material of the feature film "Disclosure" and "The Devil Wears Prada". The role of gender stereotypes generally accepted in the format of an artistic image and attitude of the author / the public to the character.

Keywords: representation of female characters, cinema, transformation of gender stereotypes, women power.

Проблема женщин у власти не раз поднималась в работах историков [1] и политологов, режиссеров и писателей. Временные рамки во всех работах различны: от античности до новейшего времени, как и разнообразие форм самой власти: от начальниц отделов до монархов. Художественные фильмы, критические статьи, литературные произведения, опросы на форумах так и кишат разнообразным материалом. Казалось бы, что привнести новизну в эту тему достаточно тяжело, особенно, ко-

гда сама тема стала не только научно актуальной, но и модной (в понимании, которое «моде» предпосылает Р. Барт [2]).

Но целью нашей статьи является не раскрытие самой проблемы женщин у власти, а анализ современных кинематографических репрезентаций образов женщин, имеющие бизнес полномочия и силу.

«Леди-босс», «шефиня», «бизнес-леди», «волчица», «властительная стерва», «львица прайда» и т.д. – такими выражениями (бывают среди них и нецензурные)

награждают женщин, добившихся успеха в каком-либо деле. Будь то начальница планового отдела фирмы или ректор ВУЗа, заведующая хирургическим отделением или генеральный директор консалтинговой фирмы, все равно не избежать обидного прозвища. И не смотря на то, что никого уже не удивит женщина на престоле, королева Великобритании - Елизавета II, президент Литвы – Даля Грибаускайте, главный редактор Vogue (журнала о моде №1 в мире) – Анна Винтур, отношение в обществе к этим женщинам остро неоднозначное, дискуссионное. С одной стороны, ими восхищаются, их успехам завидуют и превозносят достоинства, но, с другой стороны, считают деспотичными, требовательными и часто расценивают поведение, как слишком мужское. Как и любой социокультурный феномен, такой гендерный стереотип имел долгую эволюцию.

Эмансипация женского движения, вплоть до феминизма, смены в направлениях исследований истории женщин, их репрезентаций, их интересов, даже их здоровья с чисто женскими проблемами – все это, вплоть до гендерных исследований, зародилось в рамках университетских программ Gender и Women Studies как учебно-исследовательские курсы. Это дало новый виток в исследовании истории женщинам у власти.

Борьба за равноправие полов, занимаемых должностей, справедливое гендерное распределение работы по дому в повседневных условиях привело к тому, что отношение к женщинам на высокопоставленных должностях стало уравниваться с отношением к мужчинам, без дискриминации по половому признаку и без общественного порицания. Более того, в последние десятилетия в ряде стран Европы и в США приняты законодательные положения «политкорректности» в предоставлении женщинам высших должностей в управлении фирмами, департаментами и т.п. Обвинение в сексизме как госучреждения, так и отдельной фирмы чрезвычайно вредит ее современному имиджу и деловой репутации, влияет на систему налогообложения, инкорпорированности в международные программы и проекты и т.д.

Но законодательная инициатива и повседневная практика – явления разного порядка. Общество видит в политике «открытых дверей» для женщин как многочисленные формальности и ограничения, так и значительные опасности, вызванные преобладающими гендерными клише. И все это находит отражение в массовом кинематографе.

В 1994 году, на экраны Соединённых Штатов Америки вышел фильм Барри Левинсона «Разоблачение» [3], в котором снялись известнейшие голливудские актеры Майкл Дуглас и Деми Мур. Главной сюжетной линией фильма стала борьба «хорошего парня-работяги» Тома Сандерса с «властной стервой-соблазнительницей», его новоиспеченной начальницей Мередит Джонсон. Но так только на первый взгляд.

Казалось бы, что весь фильм повествует о прецеденте юридической практики: иск за сексуальное домогательство от мужчины-подчиненного к женщине-начальнице. Проблема фильма выглядит провокативно инверсивной: ведь на рубеже 80-90-ых гг. XX в. США потрясла волна судебных разбирательств по поводу сексуальных домогательств на рабочем месте к женщинам со стороны сотрудников и начальников мужчин. Термин «harassment» автоматически воспринимался как проявление брутального сексизма со стороны мужчин. Авторы фильма выводят другой тип «сексуального хищника на производстве» – амбициозной женщины в исполнении Д. Мур.

Но насколько же «вкусными» для нас стали репрезентации образа этой самой начальницы. На первых же минутах фильма нам показывают подчеркнуто-сексуальную женщину Мередит, одетую в деловом стиле: пиджак, блузка, юбка-карандаш, туфли на шпильке. Зрителю заведомо дают понять, что особого профессионального права на назначенную должность она не имеет, что должность необходимо отдать женщине, так как это ново и «модно», исходя из последних юридических и культурных веяний. С самого начала фильма ясно, что героиня впутана в паутину корпоративных интриг и достаточно хорошо вписывается в общую картину «офисной сети заговоров».

В первой четверти фильма она открыто соблазняет главного героя Тома. Но больше

даже не женским обаянием, а, так сказать, мужской напористостью. Когда Сандерс резко прекращает её сексуальный порыв и уходит, не дав ей достигнуть желаемого, Меридит шантажирует его: «Забудь о своей карьере!». Далее, по сюжету фильма, разворачивается судебное дело, параллельно с предательствами главного героя на работе. Начинает проследиваться четкая линия несоответствия гендерных ролей и стереотипов как в фильме, так и в породившей его социокультурной практике.

Меридит старается выполнять мужскую гендерную роль вице-президента компании, но подкрепляется это распространёнными в обществе предубеждениями – женскими стереотипами:

Недостаточная компетентность и профессионализм выполняемых обязанностей. Так как работа изначально мужская (в период становления высоких технологий и создания CD-ромов), ей не хватает знаний в этой области. Компенсирует исключительно обаянием, дипломатичностью и связями с высокопоставленными людьми.

Идет на шантаж и мошенничество ради достижения своих целей, вместо демонстрации профессионализма в данной сфере.

Когда Том подал иск на сексуальное домогательство, на суде начала играть жертву. Женщины, якобы, всегда жертвы сексуального насилия. Использовала слезы, заготовленные фразы, стремилась вызвать жалость у присутствующих, манипулировала чувствами жены Тома.

Из-за незнания технологического процесса, на главной презентации раскрывается её подлость, интриги, мошенничество и заговор.

В конце фильма, при последнем случайном разговоре Меридит и Тома, она говорит ключевую фразу фильма: «Я играла по мужским правилам и теперь наказана за это». Целый «букет» стереотипических проблем демонстрирует нам Л. Робинсон в этом фильме. Мужчина побеждает женщину на «своем поле» - профессионализм, технологии, справедливая, а, значит, лишенная чрезмерной эмоциональности судебная система. Разум, логика, знание, практика – вот чего не достаёт женщине-боссу в видении авторов фильма. Только формальные признаки власти – брутальность во всем, в

том числе и в сексуальной сфере, интриганство, давление на сотрудников, – вот что приносит в офис «женская власть». Смягчение «приговора», который выносит Л. Робинсон своей героине, неверным пониманием мужского и женского места в культуре не снимает жесткости авторской позиции. Место у кормила бизнеса надо заслужить суровой борьбой на профессиональном поприще, а не «выдурить» либеральным законодательством и женскими уловками. Женщина у власти – это катастрофа, и, прежде всего, для нее самой. Такой вывод напрашивается из фильма «Разоблачение».

Но уже через какое-то десятилетие акценты в прочтении «женщины-босса» в американском кино существенно меняются. В ряде сериалов, художественных лент мы встречаем профессиональных, ухоженных, в меру жестких капитанов полиции, детективов, главврачей. Но одной из самых ярких и провокативных репрезентаций образа властной женщины стала героиня фильма «Дьявол носит Prada». Фильм был снят в США в 2006г. Дэвидом Фрэнкелем, в главных ролях: Мерил Стрип и Энн Хэтэуэй. Показательно, что в ленте ведется борьба между «старым» и «новым» типами женского бизнес-менеджмента. Фильм повествует об Энди, молодой девушке-соискательнице на вакансию младшего ассистента главного редактора известнейшего журнала мод «Подиум» Миранды Пристли.

В начале 2000-ых годов в социокультурном пространстве негласно уже утвердилась такая женская гендерная роль как «леди-босс» или женщина-руководитель. Но обращает на себя внимание то, что стереотипы, подкрепляющие эту роль, еще до конца не утвердились, общество пока не осмыслило свое отношение к этому феномену. Образ Миранды, главного редактора журнала моды и стиля, представляет нам возможность проанализировать новые репрезентации образа женщины у власти.

Что отличает героиню:

Высокий профессионализм в своем деле. Миранда полностью компетентна в том, что она делает. Её профессионализм, знания и умения всеми уважаемы и не подлежат сомнению. Чувство стиля и понимания своей работы на высоте (мужской стереотип).

Чрезмерная требовательность ко всем, с кем она работает. Будь то клерк в офисе или дизайнер с мировым именем, ты обязан выполнить все в точности так, как сказала Миранда. Её мнение зарекомендовало себя как единственно верное (мужской стереотип). Но рядом с поистине мужской деспотичностью проступает и «женская» капризность, скандальность и мстительность в формах и методах наказания и давления на подчиненных.

Жесткость, реакция без эмоций, суровость, деспотичность, отсутствие жалости в работе (мужской стереотип).

При этом внешний вид подчеркнуто женственный. Она роскошно, стильно, по годам одета. Аксессуары подобраны до мелочей. Как и её журнал, она воплощение и икона стиля, чего требует и от работников (женский стереотип).

Сверхпунктуальна, график расписан по минутам (мужской стереотип).

Несмотря на постоянную загруженность, помнит и заботится о детях (женский стереотип).

Проверяет своих ассистентов и стажеров на умение выполнять тяжелые задачи, стрессоустойчивость и компетентность (мужской стереотип).

Миранда Пристли нам показана в видении и оценке её ассистентки Энди. Сначала она не понимает свою начальницу и периодически вступает в некую конфронтацию с её мнением. Но позже даже старается её защитить. В диалоге Энди с журналистом, массовая культура через кинематограф вновь дает нам понять свое отношение к властным женщинам:

« - ...признайся, она известная садистка (Кристиан-журналист).

- Согласна, она сурова. Но будь она мужчиной, кругом говорили бы только о том, что она мастер своего дела (Энди) [4]».

Ключевой линией в фильме выступает профессиональное противостояние героини мужчине-интригану, в котором Меридит использует не только мужскую бизнес-хватку, но и женские уловки. Это авторы фильма преподносят как специфически женское достоинство, по крайней мере, в сфере, которая понимается как специфически женская – мода и стиль. Ее интуиция и

женственность становится «окончательным» аргументом в споре за профессиональную истину. Деспотизм Миранды в управлении коллективом сводится в конце фильма к стереотипу «материнского» деспотизма, который может быть оправдан страстной любовью к своему детищу. Ее «дисциплинарная власть» (по М. Фуко) распространяется на тела и души подчиненных, как власть матери безгранично управляет жизнями своих неразумных детей. И эта власть побеждает.

Сравнительный анализ этих двух презентаций образа «женщины-босса» демонстрирует нам значительные изменения в гендерной системе рубежа XX – XXI вв., по крайней мере, в ее осмыслении массовым сознанием и массовым кинематографом. Оба фильма в свое время вызвали широкий резонанс у публики и большую критическую прессу. Острое неодобрение женщины у руля крупного бизнеса в середине 90-ых гг. XX в. сменяется к началу нашего столетия осторожным принятием и поисками пределов и позитивов этого типа власти. Активный приход женщин в менеджмент – факт исторический. Для его осмысления еще не хватает культурно-ментального инструментария. Массовое сознание, видящее в женщине-боссе Медузу Горгону, ещё не избавилось от оцепенения перед нею, поэтому, наверное, историческая перспектива готовит нас к формированию неожиданных комбинаций гендерных стереотипов в репрезентации женских образов в кинематографе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Е. В. Россия без Петра. – СПб.: Лениздат, 1994. – 496 с.; Он же. Женщины на российском престоле. СПб.: Питер, 2008. – 480 с.; Он же. Елизавета Петровна. М.: «Молодая гвардия», 2005. – 127 с.;
2. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. – Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
3. «Разоблачение» («Disclosure», реж. Б. Левинсон, 1994).
4. «Дьявол носит Prada» («The Devil Wears Prada», реж. Д. Фрэнкель, 2006).